

Научная статья

УДК 811.161.1'373.6

DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-2-9-20

Средства выражения разрешения в деловой речи XVIII века

Дмитрий Владимирович Руднев ¹
Татьяна Юрьевна Борисова ²

¹ Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
Санкт-Петербург, Россия

² Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
Санкт-Петербург, Россия

¹ rudnev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3264-9483>

² tyuborisova@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2729-8321>

Аннотация

В XVIII в. происходили трансформация и обновление речевых средств деловой письменности, в том числе средств выражения императивности. В статье описаны средства выражения разрешения в XVIII в., выявлены их источники, изучена динамика и причины изменений. Унаследованные из допетровской деловой письменности средства выражения разрешения были практически полностью вытеснены к концу XVIII в., их место заняли разнообразные заимствования и семантические кальки из польского, немецкого, французского языков. Основные изменения произошли в период правления Петра I и Екатерины II, реформировавших под влиянием европейских идей не только систему управления страной, но и язык управления.

Ключевые слова

история деловой речи, XVIII век, Петр I, Екатерина II, модальность, императивность, разрешение, дозволение, заимствование, калька

Благодарности

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 20-012-00338 «Система средств выражения императивности в русском деловом языке XVIII века»). Руководитель проекта – д-р филол. наук Д. В. Руднев

Для цитирования

Руднев Д. В., Борисова Т. Ю. Средства выражения разрешения в деловой речи XVIII века // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2023. Т. 22, № 2: Филология. С. 9–20. DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-2-9-20

Means of Expressing Permission in the Business Language of the 18th Century

Dmitry V. Rudnev ¹, Tatiana Yu. Borisova ²

¹ The Herzen State Pedagogical University of Russia
St. Petersburg, Russian Federation

² National Research University “Higher School of Economics”
St. Petersburg, Russian Federation

¹ rudnev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3264-9483>

² tyuborisova@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2729-8321>

Abstract

Purpose. The aim of the article is to describe the system of means of expressing permission in the language of documents of the 18th century. On the basis of linguistic material extracted from collections of published documents, patterns of expression of permission and their dynamics during the 18th century are revealed.

© Руднев Д. В., Борисова Т. Ю., 2023

Results. In the time of Peter the Great, there was an activation of the means of expressing permission inherited from the previous era (constructions with the word *volya*, the predicative adverb *vol'no* and adjective *volen*), and at the same time new ways of expressing permission arose: the verbs *dozvolyat'sya*, *pozvolyat'sya* (polonisms), the phrase *ne zapreshchat'sya*. Later, new models remained in the Russian business language, and those inherited from the pre-Petrine business language mostly disappeared. Throughout the 18th century, there was a competition between the verbs *dozvolyat'sya* and *pozvolyat'sya*. In the Petrine era, the verb *moch'* also started to be used in documents, but its widespread use begins in the second half of the 18th century.

Conclusion. In the era of the reign of Catherine II, a new period of enrichment of the means of expressing permission began. European (most likely German) calques *imet' pravo*, *imet' vlast'*, *vlasten* appeared in the language, of which the calque *imet' pravo* turned out to be particularly productive.

A variety of models for expressing permission had different sources of origin and presented the idea of permission in different ways.

Keywords

history of business language, 18th century, Peter I, Catherine II, modality, imperativeness, permission, borrowing, loan translation

Acknowledgements

The reported study was funded by Russian Foundation for Basic Research (RFBR), the projects no. 20-012-00338 "The system of imperative means in the Russian official language of the 18th century". Project supervisor – Dr. of Sci. (Philol.) D. V. Rudnev

For citation

Rudnev D. V., Borisova T. Yu. Means of Expressing Permission in the Business Language of the 18th Century. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2023, vol. 22, no. 2: Philology, pp. 9–20. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-2-9-20

Введение

Деловой речи присуща «стилевая окраска долженствования... в силу необходимости реализовывать основные регулировочные функции права» [Дускаева, Протопопова, 2016, с. 274]. Императивность (долженствующе-предписывающая окраска) деловых текстов не однородна, ее формируют три основных пласта лексики – с семантикой обязывания, разрешения и запрета, соответствующих трем способам правового регулирования, традиционно выделяемым юристами, – положительному обязыванию (предписанию), дозволению и запрету. Их соотношение между собой обычно обозначают следующим образом: «обязательно то, от чего не разрешено воздерживаться; обязательно всё, что запрещено не делать; разрешено то, от выполнения чего не обязательно воздерживаться; разрешено всё, что не запрещено; запрещено то, от чего обязательно воздерживаться; запрещено всё, что не является разрешенным» [Ивин, Никифоров, 1997, с. 81].

Под дозволением понимается «способ правового регулирования, заключающийся в предоставлении субъекту в очерченных законом рамках свободы выбора варианта поведения... <...> Будучи правовым явлением, оно имманентно включает в себя элемент императивности, т. е. уже содержит в себе некоторые ограничения. Дозволение очерчивает рамки свободы, внутри которых субъект волен поступать по своему разумению при условии, что он не посягает на свободу иных субъектов» [Игнатенкова, 2006, с. 9]. В современной юриспруденции активно изучается использование дозволения в разных отраслях права, однако вопросы языкового оформления дозволения юристами обычно не рассматриваются (см., однако, работу [Эйсман, 1972]).

Вопросы языкового воплощения дозволения затрагиваются лингвистами, изучающими выражение модальности в деловых документах (например, [Орлова, 2014; Ширинкина, 2018]). Кроме того, ряд важных наблюдений содержится в работах, посвященных изучению высказываний со значением разрешения, а также лексике со значением разрешения [Бирюлин, 1989; Шмелева, 1990; Хоанг Ань, 1993; Изотов, 1998; Шатуновский, 2000; Апресян, 2003; Гаврилова, 2006].

История становления средств выражения разрешения в русском деловом языке еще ждет своего исследователя. В отличие от средств выражения обязывания и запрета, которые изу-

чались, например, в работах [Соколова, 1952; Пичхадзе, 2010], они не становились темой специальных исследований. Предлагаемая статья в некоторой мере восполняет эту лакуну. Материалом для наблюдений послужили разнообразные документы XVIII в. (отчасти и предшествующего периода), извлеченные из опубликованных сборников документов.

Изложение материала разделено на три части: в первой части рассмотрены средства выражения разрешения, унаследованные из древнерусского и старорусского языка и их дальнейшая судьба, во второй и третьей частях – новации эпохи правления Петра I и Екатерины II.

1. Средства выражения разрешения в допетровской деловой речи

Разрешение, в отличие от запрета и обзывания, долгое время не имело устойчивых способов выражения в русском деловом языке и в целом выражалось в документах редко, чаще всего при помощи слова *воля*, используемого в качестве главного члена номинативного предложения:

...аже ли [купец] пропиеться или пробияеться, а в безумьи чюжь товаръ испортить, то како любо темъ, чии то товаръ, ждуть ли ему, а своя имъ *воля*, продаять ли, а своя имъ *воля* (Русская правда);

Ибо бь потому жь имъ [послам] ходити *воля*, куды кому надобе, чтобъ хрестьянству на обе стороны просторъ былъ (Швед. д., 53. 1557 г.) (СРЯ XI–XVII, вып. 3, с. 19).

Этот способ выражения разрешения был утрачен к XVIII в.

В допетровский период слово *воля* для выражения разрешения использовалось также в составе устойчивых конструкций *дать волю*, *дать на волю*:

...и чтобъ Государь его пожаловаль, велѣль ему *дати волю*. И на той Филиповой сказкѣ помѣта думного діака Григорья Львова, написано: 153 года Ноября въ 7 день указаль Государь *дати* ему *волю* (1644–1645 гг.) (АИ, т. 3, с. 497);

...а похотять [торговые люди] тѣ товары послѣ ярмонки сложить у города Архангелского въ анбары, и похотять тѣми товарами торговать у города послѣ ярмонки и корабельного отъ города походу, и то *дать* имъ *на волю*... (1679 г.) (АИ, т. 5, с. 69).

Употребление конструкций *дать волю* и – чаще – *дать на волю* продолжается на протяжении первой половины XVIII в.:

Всякую дворовую городьбу делать забором, и решедкою, и тыном, кроме колья и плетней, кто как хочет, в том *дать на волю*, а за Земляным городом *дать* во всякой городьбе *волю*, хотя кольем и плетнем (1728 г.) (Указы Екатерины I и Петра II, 1743, с. 344).

С начала XVIII в. эти конструкции стали употребляться и в пассивной форме *воля дается*, *на волю дается*. Не исключено влияние на их распространение иноязычных моделей типа *frei gelassen sein*. Например:

А о протчих товарах [кроме помянутых], также и о легкой юфти, которая за море не идет, *дается на волю*, кто куды похочет, туды повезет (1714 г.) (Указы Петра I, 1777, с. 14);

Ежели кто сам пожелает с деревень рекрут поставить в Санкт-Петербурге, и в том *дается воля*... (1741 г.) (ПСЗРИ, т. 11, с. 511).

Кроме того, отмечается употребление конструкции *оставляться на волю*:

...а достальные товары, опричь юфти ж, *оставляется на волю*, кому куда к российским портам спосбно, туда и отпускать, и о том во губернии указы посланы (1716 г.) (Указы Петра I, 1777, с. 66).

Употребление конструкции *дается* (вар. *отдается*) *на волю* изредка отмечается на протяжении всего XVIII в. и сохраняется в XIX в.:

При приеме мастера в управу *отдается на волю* ремесленному, имеет ли тот мастер внести и сколько денег в ремесленную казну... (1785 г.) (ПСЗРИ, т. 22, с. 375);

Ежели должникова имущества будет недостаточно для удовлетворения требований по хозяйственному инвентарию, то помещику *дается на волю*¹ требовать удовлетворения от конкурса (1816 г.) (ПСЗРИ, т. 33, с. 833).

В петровское время также отмечено употребление слова *воля* в составе оборота *да будет в воле*, который вскоре после смерти Петра I уходит из употребления:

...а ныне [родители] похотят по сему указу переделить, и то *да будет в их воле* (1714 г.) (Указы Петра I, 1777, с. 10).

Еще один способ выражения разрешения, унаследованный документами XVIII в. от предшествующей эпохи, – использование предикативного наречия *вольно*. Такой способ выражения разрешения встречается с конца XIV в., однако широкое употребление предикатива *вольно* начинается со второй половины XVI в., возможно, под влиянием польского языка:

...а *волно* ей [царице Александре] та своя вотчина, какъ по еѣ душу Богъ пошлетъ, отдати въ монастырь, по своей душѣ, въ которой она похочеть (1587 г.) (АИ, т. 1, с. 414);
...и имъ тое рыбу и рыбные запасы продавать *волно* же... (1653 г.) (АИ, т. 4, с. 183).

С конца XVI в. наряду с предикативом *вольно* начинает употребляться приставочный дериват *повольно* в том же значении разрешения:

...и опасная грамота къ тому часовнику съ нимъ послана, что приѣхать ему и назадъ отѣхать со всеми животы *повольно* безо всякого задержанья (1600 г.) (АИ, т. 2, с. 33).

Предикативные наречия *вольно* и *повольно* продолжали ограниченно использоваться в документах первой трети XVIII в.:

Ежели кадет поидет в службу воинскую и получит себе службою денги, на которые себе захочет купить деревни, дворы, или лавки, то ему *вольно* купить, однако ж по седми лет службы его (1714 г.) (Указы Петра I, 1777, с. 11);

Третье, на оное пороховое дело селитру, серу и прочие материалы покупать им, пороховым уговорщикам, самим *повольно*, где они приишут... (1725 г.) (Указы Екатерины I и Петра II, 1743, с. 130).

С петровского времени в деловом языке распространяется краткое прилагательное *волен* для выражения разрешения. Его использование в значении ‘обладающий властью, правом поступать по собственной воле’ известно уже в древнерусском языке – в начале в сочетании с предложно-падежной формой существительного «в + Пр. п.», позже также с инфинитивом:

...а вы *вольни* в князѣхъ (Новг. I лет., 197);
А *волна* ана ту свою вотчину продать и по души дать (Арх. Стр. I, 177. 1524 г.) (СРЯ XI–XVII, вып. 3, с. 17).

В петровское время употребление краткого прилагательного *волен* значительно расширяется:

Ежели которая девица возраста своего по осмнатцати летех у брата своего жить не похочет, то оная, взяв долю имения своего, отойти от него *вольна* при свидетелех же (1714 г.) (Указы Петра I, 1777, с. 7);
...однако ж кто похочет таких векселей у себя дале не держать, тот *волен* их изодрать или почернить, чтоб никакого впред соблазна к подлогам не было (1729 г.) (Указы Екатерины I и Петра II, 1743, с. 465).

Краткое прилагательное *волен* продолжало употребляться в деловых текстах на протяжении всего XVIII в., хотя этот способ выражения разрешения не относился к числу частотных:

...и конкурс *волен* оное [имение банкрота] продать или на аренду отдать для получения доходов по своему благоизобретению... (1800 г.) (ПСЗРИ, т. 26, с. 452).

2. Обновление средств выражения разрешения в петровскую эпоху

С петровского времени в качестве средств выражения разрешения известны глаголы *дозволить*, *позволить*, *допускать*, возвратные глаголы *позволяться*, *дозволяться*, *допускать-*

¹ В параллельном немецком переводе сочетанию *дается на волю* соответствует *es steht frei*.

ся, краткие страдательные причастия *дозволено, позволено, допущено*. Глаголы *дозволять(ся), позволять(ся), допускать(ся)*, вероятнее всего, являются полонизмами (*dozwolić, pozwolić, dopuszczać*).

Глаголы *дозволять, позволять* в качестве средств выражения разрешения использовались либо в качестве независимого или зависимого инфинитива, либо в составе формулы «его императорское величество (регламент и пр.) *дозволяет / позволяет*», либо в составе перформативного высказывания:

А после публикации сего указа у кого вышеписанные товары в привозе явятся, и оные им *позволить* назад отпускать в те ж места, откуда оные привезены будут сентября до 1 числа сего 1721 году (1721 г.) (Указы Петра I, 1777, с. 334);

И *позволяет* его царское величество коллегиям самим угодные способы о том... в доношение учинить (1720 г.) (ПСЗРИ, т. 6, с. 155).

Наблюдается отчетливая тенденция к употреблению этих глаголов в составе пассивных структур (*позволяться, дозволяться, дозволено, позволено*):

Того ради снизходя сему, *позволяется* делать на продажу позументы и ленты с золотом и серебром, только в Санктпетербурге, а нигде инде... (1718 г.) (Указы Петра I, 1777, с. 78);

...буде же о том судейском свойстве от истца или ответчика спору не будет, тогда *дозволено* оному судье то дело вершить по надлежащим указам без помешательства (1720 г.) (Указы Петра I, 1777, с. 213–214).

Видимо, под влиянием моделей *дать волю, дать на волю, дается воля, дается на волю*, а также, возможно, под влиянием немецкой модели, о которой говорилось выше, в петровское время возникают модели с глагольно-именным предикатом *дать позволение, дается позволение*:

...а ежели кто пожелает и более часа по полудни для отправления быть, и оным *дать позволение*... (1725 г.) (Указы Екатерины I и Петра II, 1743, с. 131);

...и в таком случае *дается* тем сторожам *позволение* неявленные товары брать себе безденежно, точию объявлять и платить пошлину в таможене... (1729 г.) (Указы Екатерины I и Петра II, 1743, с. 444).

Наконец, разрешение могло выражаться при помощи сочетаний *не запрещается, не запрещено*:

А самому его императорскому величеству под лишением чина и имени и под жестоким наказанием бить челом и подавать челобитныя *запрещено* (1725 г.) (Указы Екатерины I и Петра II, 1743, с. 125);

...ежели впредь которые люди духовныя писать будут в домах своих, в том им *не запрещается*... (1726 г.) (Указы Екатерины I и Петра II, 1743, с. 207).

Этот способ выражения разрешения отсутствовал в допетровских документах, но с петровской эпохи закрепляется в русском деловом языке. Возможность такого выражения разрешения связана с «оппозицией смыслов ‘можно’ – ‘нельзя’ (= ‘не можно’), лежащей в основе противопоставления разрешений и запретов», однако сочетание *не запрещать* соответствует «не очень определенному разрешению» [Апресян, 2003, с. 930]. Стоит добавить, что такой способ выражения разрешения, вследствие своей апофатической формы, лишен энергичности побуждения других способов выражения разрешения и лишь извещает адресата об отсутствии санкций за возможное действие.

Глаголы *дозволяться* и *позволяться* использовались на протяжении всего XVIII в., а затем и в XIX в. Для первой половины XVIII в. характерно преобладание глагола *позволяться*, наоборот, глагол *дозволяться* встречается в документах петровского времени очень редко и исключительно в форме *дозволено*. Не исключено, что отсутствие возвратного глагола *дозволяться* было обусловлено тем, что в его семантике, по сравнению с глаголом *позволять*, в большей степени была актуализирована агентивная сема, указывавшая на волю монарха, предоставлявшего разрешение на совершение действия. Между тем возвратная форма способствует «утрате представления о субъекте действия» [Там же, с. 931].

В 1750-е гг. употребление глагола *дозволяется* заметно расширилось:

...да и по определению Правительствующего Сената *дозволено* тем народам в их жилищах торговать беспошлинно... (1752 г.) (ПСЗРИ, т. 13, с. 689).

В екатерининскую эпоху глагол *дозволяться* доминирует в деловых текстах, вытесняя из употребления глагол *позволяться*:

...Буде обширность наместничества того требует, то *дозволяется* учредить в наместничестве более одного верхнего суда (1775 г.) (ПСЗРИ, т. 20, с. 243);

Буде кто не доволен решением городского сиротского суда, тому *дозволяется* перенос из городского сиротского суда в губернский магистрат... (1775 г.) (ПСЗРИ, т. 20, с. 262).

Глагол *позволяться* редок в текстах 1760–1770-х гг., но в 1780-е гг. его употребление расширяется:

Но как жителям тех городов необходимо нужны будут товары, служащие к пище и одежде, то *позволяется* в них иностранные товары выгружать без платежа пошлин... (1776 г.) (ПСЗРИ, т. 20, с. 386).

К концу XVIII в. его употребление заметно активизируется:

За отпускаемые же из государства нашего товары *позволяется* брать пошлину всякими российскими ходячими деньгами или банковыми ассигнациями... (1796 г.) (ПСЗРИ, т. 23, с. 937).

В современном деловом языке одним из основных способов выражения разрешения является глагол *мочь*. В петровскую эпоху он с этой целью используется редко:

Кто же похощет другаго часть взять, оный без всякаго размышления от товарища своего *может* убит быть² (1716 г.) (ПСЗРИ, т. 5, с. 350–351).

Значение разрешения в глаголе *мочь* было нечетко отделено от значения внутренней возможности, ср.:

...а имянно: три дни идти, а четвертой иметь растгаг, или отдыхание, в которой день *может* каждой попорченной мундир починить, платье перемыть и обсушиться... (1719 г.) (Указы Петра I, 1777, с. 154).

По-видимому, этот способ разрешения не был типичен для допетровского делового языка. Так, употребление глагола *мочь* с разрешительной семантикой не фиксируется в «Словаре русского языка XI–XVII вв.» (СРЯ XI–XVII, вып. 9, с. 282). Не исключено, что такое использование в XVIII в. стало результатом семантического калькирования нем. *können*, который может употребляться в значении ‘dürfen’ (‘быть вправе’).

Расширение употребления глагола *мочь* для выражения разрешения происходит в екатерининскую эпоху:

Всяк услужения или работы ищущий безопасно прийти *может* к маклеру ради записания своего имени и желания (1782 г.) (ПСЗРИ, т. 21, с. 477).

К концу века этот способ выражения разрешения является уже вполне сформированным:

В дождливую погоду часовые *могут* держать ружье от дождя, а караул *может* повесить ружья под навес или вносить в караульню (1796 г.) (ПСЗРИ, т. 24, с. 69).

3. Обогащение средств выражения разрешения в екатерининскую эпоху

В екатерининскую эпоху система средств выражения разрешения обогащается за счет европейских калек *иметь право* (нем. *Recht haben*; фр. *avoir le droit*), *иметь власть* (нем. *Gewalt / Macht haben*; фр. *avoir le pouvoir*), *властен* (нем. *berechtigt, befugt, bevollmächtigt*; фр. *autorisé*):

...Тогда земский исправник *имеет право* поступать, как о неисправных плательщиках в уставе казенной палаты написано (1775 г.) (ПСЗРИ, т. 20, с. 242);

² В параллельном немецком переводе ...so *kann derselbe von seinen Cameraden dafür ums Leben gebracht werden*.

...Дворянская опека *власть имеет* избирать опекунов к имению и к особе малолетняго... (1775 г.) (ПСЗРИ, т. 20, с. 247).

Оба способа выражения разрешения закрепляются в русском деловом языке XVIII–XIX вв. Особенно широко распространилось сочетание *иметь право*, причем слово *право* могло употребляться в составе других глагольно-именных оборотов – *терять право, теряется право, дать право, дается право, предоставляется право, пресекается право, приобретать право* и т. д. (частично, видимо, калькированных; ср.: *donner / garder / obtenir / perdre / reserver etc. le droit, das Recht gewähren / behalten / verlieren*):

...и истец, и ответчик *теряют право* возобновлять впредь о том просьбу во всяком судебном месте... (1775 г.) (ПСЗРИ, т. 20, с. 279);

...городам именным указом мая 3 дня 1783 года *предоставлено право* продажи вина в пользу городов... (1790 г.) (ПСЗРИ, т. 23, с. 123);

...таковому [болевшему] *дается право*, по получении выздоровления, просить о вступлении по-прежнему в службу, в которую, по рассмотрении представленных доказательств, и принимаемы быть могут (1794 г.) (ПСЗРИ, т. 23, с. 493).

В числе новых средств в документах екатерининского времени следует отметить модальный оператор *властен*:

Городничий *властен* подтвердить единожды о прилежнейшем смотреии каждому хозяину, чтоб крайняя везде осторожность наблюдаема была в домах от огня и пожара (1775 г.) (ПСЗРИ, т. 20, с. 259).

Вероятнее всего, *властен* – калька с нем. *befugt, berechtigt* и/или фр. *autorisé* (см. (Rodde, 1784, S. 76, 458; Родде, 1784, с. 21)). Модальный оператор *властен* с самого начала обладал торжественной окраской и не имел широкого распространения в деловых текстах. Он использовался до середины XIX в., а далее теряет продуктивность. В двуязычных документах XVIII–XIX вв. (например, в международных договорах) он соответствовал фр. *être en droit, avoir le pouvoir*, нем. *befugt / ermächtigt sein, Recht haben*.

Появление при Екатерине новых средств выражения разрешения следует рассматривать не только в контексте русских заимствований из европейского права, но и как развитие дозволения как способа правового регулирования.

При Екатерине II в целом увеличивается частотность употребления средств выражения разрешения в связи с усилением в европейском праве представления о дозволении как важном средстве, способном гармонизировать частные и публичные интересы, воспитать общество и его членов, заинтересовать и побудить членов общества занять активную позицию [Игнатенкова, 2006, с. 15–17].

Заключение

В течение XVIII в. в ходе масштабных государственных преобразований формируется современная система языковых средств выражения разрешения. Часть средств оказалась относительно недолговечной и довольно быстро ушла из употребления (*имеет власть, властен*). За пределами рассматриваемого периода, уже в первой трети XIX в., формируются модальные слова *разрешается, вправе* (последнее является французской калькой *être en droit*).

В петровское время происходит, с одной стороны, активизация средств выражения разрешения, унаследованных из предшествующей эпохи, – моделей на основе существительного *воля* и производных от него предикатива *вольно* и прилагательного *волен*. Наиболее долговечными из этих средств оказались те, которые использовались в двусоставном предложении в качестве вспомогательной части составного глагольного сказуемого (*дается воля, дается на волю, волен*). Те модели, которые оформляли разрешение в рамках односоставного предложения (*дать волю, вольно, повольно*), достаточно быстро уходят из употребления.

С другой стороны, в петровское время появляются три новые модели выражения разрешения – глаголы *дозволяться, позволяться*, сочетание *не запрещаться*. Первые два глагола являлись заимствованиями из польского языка. Их использование в XVIII в. имело продук-

тивный характер, причем глаголы *дозволяться* и *позволяться* конкурировали на протяжении этого периода. С петровской эпохи начинается использование глагола *мочь* (возможно, семантической кальки *können*), однако его более или менее широкое употребление начинается во второй половине XVIII в.

Во второй половине XVIII в., во время царствования Екатерины II, наступает новый период обогащения средств выражения разрешения. В языке появляются европейские (вероятнее всего, немецкие) кальки типа *иметь право*, *иметь власть*, *властен*, из которых особенно продуктивным оказался оборот *иметь право*.

Пестрота и полиномия средств выражения разрешения в русском деловом языке XVIII в. была обусловлена разными обстоятельствами. Во-первых, язык не имел устойчивой системы средств выражения разрешения в документах в связи с редкостью выражения этого значения. Во-вторых, происходило серьезное воздействие иноязычных моделей выражения разрешения в языке XVIII в. – сначала польских, позже немецких, французских. Языковые модели, влиявшие на русский деловой язык, указывают на каналы поступления идей Просвещения, которые менялись при разных императорах. В-третьих, наконец, разные модели по-разному представляли идею разрешения: одни из них содержат указание на источник власти и исходящее от него дозволение (*Х дозволяет / позволяет*, к этой модели восходят пассивные по происхождению формы *дозволяется / позволяется*), другие – на отсутствие запрета (*не запрещается*), третьи – на наличие у адресата волеизъявления полномочий для самостоятельного действия (*имеет право / власть, волен, властен, может*). С течением времени последняя модель становится основной, оттесняя две другие модели на периферию.

На протяжении XVIII в. шел процесс постепенного вытеснения в деловых текстах односоставных моделей предложения двусоставными, что отчасти было обусловлено влиянием иноязычных моделей, а отчасти – становлением нового представления о государстве как безличной машине. В двусоставных императивных предложениях позицию грамматического субъекта занимает адресат волеизъявления (*Х может сделать = Y дает X-у возможность / свободу / право / полномочия сделать*), т. е. адресат императивного действия представлен как его источник, что хорошо соответствует модели государства-механизма, где человек представлен в качестве ее детали. Такая модель была главенствующей в представлении властных отношений в государствах просвещенного абсолютизма (см., например, [Stollberg-Rilinger, 1986]).

В XVIII в. выражение разрешения в документальных текстах представлено гораздо шире, чем в допетровскую эпоху. Во-первых, это связано с тем, что сфера документирования с Петра I становится гораздо шире. Во-вторых, появляется целый пласт документов (регламенты, уставы, инструкции и пр.), в которых приходилось указывать не только на обязанности, но и на права участников деловой коммуникации. В-третьих, с екатерининской эпохи ощущается отчетливое стремление властей расширить сферу применения диспозитивных способов правового регулирования, к числу которых относилось дозволение. Таким образом, участники «регулируемых государством» отношений в целом ряде случаев могли восприниматься как соучастники верховной власти в деле управления страной, несущие ответственность за принятые ими решения в рамках дозволенных полномочий.

Список литературы

- Апресян Ю. Д.** Словарная статья глагола *разрешать* // Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / Под общ. рук. Ю. Д. Апресяна. М.: ЯСК, 2003. С. 930–935.
- Бирюлин Л. А.** Разрешение в системе прескриптивных значений // Взаимосвязь лексики и грамматики: Сб. науч. тр. Калинин: Калинин. гос. ун-т, 1989. С. 31–39.
- Гаврилова Е. А.** Прототип как стимул воздействия на семантические типы речевого жанра «Разрешение» // Вестник Чуваш. ун-та. 2006. № 4. С. 471–475.

- Дускаева Л. Р., Протопопова О. В.** Официально-деловой стиль // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М. Н. Кожинной. 3-е изд., стереотип. М.: Флинта: Наука, 2016. С. 273–277.
- Ивин А. А., Никифоров А. Л.** Словарь по логике. М.: ВЛАДОС, 1997. 384 с.
- Игнатенкова К. Е.** Дозволение как способ правового регулирования: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. 26 с.
- Изотов А. И.** Разрешение как побудительный речевой акт // Язык, сознание, коммуникация / Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. М.: Диалог-МГУ, 1998. С. 97–100.
- Орлова Н. В.** Модальность и тональность современных документов с предписывающей функцией // Вестник Ом. ун-та. 2014. № 4. С. 188–193.
- Пичхадзе А. А.** Средства выражения императивной и оптативной семантики в древнерусских и старорусских прескриптивных памятниках // Вопросы языкознания. 2010. № 5. С. 14–24.
- Соколова М. А.** Выражение волеизъявления в русских бытовых и деловых памятниках XVI века // Учен. зап. ЛГУ. 1952. № 161. С. 52–79.
- Хоанг Ань.** Высказывания со значением разрешения и запрещения в современном русском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1993. 22 с.
- Шатуновский И. Б.** Речевые акты разрешения и запрещения в русском языке // Логический анализ языка: Языки этики. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 319–324.
- Ширинкина М. А.** Регламентирующие документы исполнительной власти в аспекте тональности (сопоставительно с директивными) // Политическая лингвистика. 2018. № 1 (67). С. 120–130.
- Шмелева Е. А.** Разрешение и запрещение как побудительные речевые акты // Функционально-типологические аспекты императива. Ч. 2. Семантика и прагматика повелительных предложений. М.; Л.: Ленингр. отд-ние Ин-та языкознания, 1990. С. 66–71.
- Эйсман А. А.** Вопросы структуры и языка уголовно-процессуального закона // Вопросы борьбы с преступностью. 1972. Вып. 15. С. 71–99.
- Stollberg-Rilinger В.** Der Staat als Maschine. Zur politischen Metaphorik des absoluten Fürstentums. Berlin, Duncker & Humblot, 1986, 308 S.

Список источников и словарей

- АИ – Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею: В 5 т. СПб.: Тип. Экспедиции заготовления гос. бумаг, 1841–1842.
- ПСЗРИ – Полное собрание законов Российской Империи. Собрание первое: с 1649 по 12 декабря 1825 года. СПб.: Тип. 2-го отд-ния собств. е. и. в. канцелярии, 1830. Т. 1–45.
- Родде Я. М.** Российской лексикон по алфавиту изданный Яковом Родде секретарем и переводчиком при Магистрате российско императорского города Риги. Рига: в Иогана Фридриха Гарткноха [!], 1784. 418 с.
- СРЯ XI–XVII – Словарь русского языка XI–XVII вв. М.: Наука; СПб.: Нестор-История, 1975–2019. Вып. 1–31.
- Указы Екатерины I и Петра II – Указы блаженные и вечнодостоинныя памяти великой государыни императрицы Екатерины Алексиевны и государя императора Петра Второго состоявшиеся с 1725 генваря с 28 числа по 1730 год. Напечатаны по указу всепресветлейшей державнейшей великой государыни императрицы Елисаветы Петровны самодержицы всероссийской. СПб.: При Имп. Акад. наук, 1743. 538 с.
- Указы Петра I – Указы блаженные и вечнодостоинныя памяти государя императора Петра Великого самодержца всероссийского состоявшиеся с 1714, по кончину его императорского величества, генваря по 28 число 1725 году. Напечатаны по указу всепресветлейшей державнейшей великой государыни императрицы Анны Иоанновны самодержицы всероссийской. Печатаны третьим тиснением. СПб.: При Имп. Акад. наук, 1777. 1096 с.

Rodde J. M. Deutsch-Russisches Wörterbuch ausgegeben von Jacob Rodde Secretair und Translateur Eines Hochedlen Rathes der Russischen Kaiserlichen Stadt Riga. Riga, bey Johann Friedrich Hartknoch, 1784, 758 S.

References

- Apresyan Yu. D.** Slovarnaya stat'ya glagola *razreshat'* [Dictionary Entry of the Verb *razreshat'* 'to allow']. In: Apresyan Yu. D. (ed.). *Novyi ob'yasnitel'nyi slovar' sinonimov russkogo yazyka* [New Explanatory Dictionary of Russian Synonyms]. Moscow, Languages of Slavic Culture Publ., 2003, pp. 930–935. (in Russ.)
- Biryulin L. A.** Razreshenie v sisteme preskriptivnykh znachenii [Permission in the System of Prescriptive Values]. In: *Vzaimosvyaz' leksiki i grammatiki* [Interrelation of Vocabulary and Grammar]. A Collection of Scientific Papers. Kalinin, Kalinin State Uni. Press, 1989, pp. 31–39. (in Russ.)
- Duskaeva L. R., Protopopova O. V.** Ofitsial'no-delovoi stil' [Formal Business Style]. In: Kozhina M. N. (ed.). *Stilisticheskii entsiklopedicheskii slovar' russkogo yazyka* [Stylistic Encyclopedic Dictionary of the Russian Language]. 3rd ed. Moscow, Flinta, Nauka, 2016, pp. 273–277. (in Russ.)
- Eisman A. A.** Voprosy struktury i yazyka ugolovno-protsessual'nogo zakona [Questions of the Structure and Language of Criminal Procedure Law]. *Voprosy bor'by s prestupnost'yu* [Anti-Crime Issues], 1972, iss. 15, pp. 71–99. (in Russ.)
- Gavrilova E. A.** Prototip kak stimul vozdeistviya na semanticheskie tipy rechevogo zhanra “Razreshenie” [The Prototype as a Stimulus for Influencing the Semantic Types of the Speech Genre “Permission”]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta* [Bulletin of the Chuvash University], 2006, no. 4, pp. 471–475. (in Russ.)
- Ignatenkova K. E.** Dozvolenie kak sposob pravovogo regulirovaniya [Permission as a Way of Legal Regulation]. Abstract of Cand. Leg. Sci. Diss. Saratov, 2006, 26 p. (in Russ.)
- Ivin A. A., Nikiforov A. L.** Slovar' po logike [Dictionary of Logic]. Moscow, VLADOS Publ., 1997, 384 p. (in Russ.)
- Izotov A. I.** Razreshenie kak pobuditel'nyi rechevoi akt [Permission as an Incentive Speech Act]. In: Krasnykh V. V., Izotov A. I. (eds.). *Yazyk, soznanie, kommunikatsiya* [Language, Consciousness, Communication]. Moscow, Dialog-MGU Publ., 1998, pp. 97–100. (in Russ.)
- Khoang An.** Vyskazyvaniya so znacheniem razresheniya i zapreshcheniya v sovremennom russkom yazyke [Utterances with the Meaning of Permission and Prohibition in the Modern Russian Language]. Abstract of Cand. Philol. Sci. Diss. Moscow, 1993, 22 p. (in Russ.)
- Orlova N. V.** Modal'nost' i tonal'nost' sovremennykh dokumentov s predpisyvayushchei funktsiei [Modality and Tonality of Contemporary Documents with Prescriptive Function]. *Vestnik Omskogo universiteta* [Herald of Omsk University], 2014, no. 4, pp. 188–193. (in Russ.)
- Pichkhadze A. A.** Sredstva vyrazheniya imperativnoi i optativnoi semantiki v drevnerusskikh i staroruskikh preskriptivnykh pamyatnikakh [Expression of the Imperative and Optative Values in the Old and Middle Russian Prescriptive Documents]. *Voprosy yazykoznanija* [Topics in the Study of Language], 2010, no. 5, pp. 14–24. (in Russ.)
- Shatunovsky I. B.** Rechevye akty razresheniya i zapreshcheniya v russkom yazyke [Speech Acts of Permission and Prohibition in Russian]. In: *Logicheskii analiz yazyka: Yazyki etiki* [Logical Analysis of Language. Languages of Ethics]. Moscow, Yazyki russkoi kul'tury Publ., 2000, pp. 319–324. (in Russ.)
- Shirinkina M. A.** Reglamentiruyushchie dokumenty ispolnitel'noi vlasti v aspekte tonal'nosti (sopostavitel'no s direktivnymi) [Regulatory Documents of the Executive Power in the Aspect of Tonality (Compared to Directory Ones)]. *Politicheskaya lingvistika* [Political Linguistics], 2018, no. 1 (67), pp. 120–130. (in Russ.)

- Shmeleva E. A.** Razreshenie i zapreshchenie kak pobuditel'nye rechevye akty [Permission and Prohibition as Incentive Speech Acts]. In: Funktsional'no-tipologicheskie aspekty imperativa. Ch. 2. Semantika i pragmatika povelitel'nykh predlozhenii [Functional-Typological Aspects of the Imperative. Part 2. Semantics and Pragmatics of Imperative Sentences]. Moscow, Leningrad, Leningrad Branch of the Institute of Linguistics Publ., 1990, pp. 66–71. (in Russ.)
- Sokolova M. A.** Vyrazhenie voleiz'yavleniya v russkikh bytovykh i delovykh pamyatnikakh XVI veka [Expression of Will in Russian Everyday and Document Texts of the 16th Century]. *Uchenye zapiski LGU [Proceedings of the Leningrad State University]*, 1952, no. 161, pp. 52–79. (in Russ.)
- Stollberg-Rilinger B.** Der Staat als Maschine. Zur politischen Metaphorik des absoluten Fürstenstaats. Berlin, Duncker & Humblot, 1986, 308 S.

List of Sources and Dictionaries

- Akty istoricheskie, sobrannye i izdannye Arkheograficheskoyu komissieyu [Historical Acts Collected and Published by the Archeographic Commission]. In 5 vols. St. Petersburg, Printing house of the Expedition of Storing State Papers, 1841–1842. (in Russ.)
- Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi Imperii. Sobranie pervoe: s 1649 po 12 dekabrya 1825 goda [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. First Collection. From 1649 to December 12, 1825]. St. Petersburg, Printing house of the 2nd department of His Imperial Majesty's own Chancellery, 1830, vol. 1–45. (in Russ.)
- Rodde J. M.** Rossiiskoi leksikon po alfavitu izdannyi Yakovom Rodde sekretarem i perevodchikom pri Magistrate rossiisko imperatorskago goroda Rigi [Russian Alphabetical Lexicon Published by Jacob Rodde, Secretary and Translator at the Magistrate of the Russian Imperial City of Riga]. Riga, Printing house of Johann Friedrich Hartknoch, 1784, 418 p. (in Russ.)
- Rodde J. M.** Deutsch-Russisches Wörterbuch ausgegeben von Jacob Rodde Secretair und Translateur Eines Hochedlen Raths der Russischen Kaiserlichen Stadt Riga. Riga: bey Johann Friedrich Hartknoch, 1784, 758 p.
- Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv. [Dictionary of the Russian Language of the 11th – 17th Centuries]. Moscow, Nauka, St. Petersburg, Nestor-Istoriya, 1975–2019, iss. 1–31. (in Russ.)
- Ukazy blazhennyya i vechnodostoinyya pamyati gosudarya imperatora Petra Velikago samoderzhitsa vserossiiskago sostoyavshiyasya s 1714, po konchinu ego imperatorskago velichestva, genvarya po 28 chislo 1725 godu. Napechatany po ukazu vsepresvetleishei derzhavneishei velikoi gosudaryni imperatritsy Anny Ioannovny samoderzhitsy vserossiiskoi [Decrees of the Blessed and Eternally Worthy of Memory the Sovereign and Emperor Peter the Great, Autocrat of All Russia, Held from 1714, to the Death of His Imperial Majesty, January 28, 1725. Printed by the Decree of the Most Eminent Great Sovereign and Empress Anna Ioannovna, Autocrat of All Russia]. 3rd ed. St. Petersburg, Imperial Academy of Sciences Publ., 1777, 1096 p. (in Russ.)
- Ukazy blazhennyya i vechnodostoinyya pamyati velikoi gosudaryni imperatritsy Ekateriny Aleksievny i gosudarya imperatora Petra Vtorago sostoyavshiesya s 1725 genvarya s 28 chisla po 1730 god. Napechatany po ukazu vsepresvetleishei derzhavneishei velikoi gosudaryni imperatritsy Elisavety Petrovny samoderzhitsy vserossiiskoi [Decrees of the Blessed and Eternally Worthy of Memory the Great Sovereign and Empress Ekaterina Aleksievna and the Sovereign and Emperor Peter the Second, Held from January 28, 1725 to 1730. Printed by the Decree of the Most Eminent Sovereign and Empress Elisaveta Petrovna, Autocrat of All Russia]. St. Petersburg, Imperial Academy of Sciences Publ., 1743, 538 p. (in Russ.)

Информация об авторах

Дмитрий Владимирович Руднев, доктор филологических наук, кандидат исторических наук, профессор

Scopus Author ID 57215684388

WoS Researcher ID C-9427-2016

RSCI Author ID 196281

SPIN 7495-7725

Татьяна Юрьевна Борисова, доктор философии (PhD in Law), кандидат исторических наук, доцент

Scopus Author ID 36455542800

WoS Researcher ID G-2120-2014

Information about the Authors

Dmitry V. Rudnev, Doctor of Sciences (Philology), Candidate of Sciences (History), Professor

Scopus Author ID 57215684388

WoS Researcher ID C-9427-2016

RSCI Author ID 196281

SPIN 7495-7725

Tatiana Yu. Borisova, PhD in Law, Candidate of Sciences (History), Associate Professor

Scopus Author ID 36455542800

WoS Researcher ID G-2120-2014

Вклад авторов:

Д. В. Руднев – сбор и анализ материала, систематизация результатов, разработка методики исследования, подготовка текста.

Т. Ю. Борисова – анализ материала, систематизация результатов, подготовка текста.

Contribution of the Authors:

Dmitry V. Rudnev collected and analyzed sources, systematized results, developed the methodology and approaches, prepared the text of the article.

Tatiana Yu. Borisova analyzed sources, systematized results, prepared the text of the article.

*Статья поступила в редакцию 28.02.2022;
одобрена после рецензирования 10.08.2022; принята к публикации 20.08.2022
The article was submitted on 28.02.2022;
approved after reviewing on 10.08.2022; accepted for publication on 20.08.2022*